

При первой встрече Сюй Пинцзин нашел Цзи Яня весьма интересным, иначе он бы не создал тот портрет. Но тогда это было просто любопытство, не более того.

Сегодня же он почувствовал что-то другое.

— Господин Цзи, не стоит быть столь формальным. Обращайтесь ко мне просто «Пинцзин».

В мире Цзи Яня обращение по имени не было чем-то значимым, поэтому он без колебаний согласился:

— Хорошо, Пинцзин.

Когда стол был накрыт, ужин наконец начался. Поскольку Цзи Янь любил острое, половина блюд были острыми, с добавлением его собственного уникального перца. Вэнь И и Цзи Пинъань уже привыкли к такому вкусу.

Боясь, что Сюй Пинцзин не сможет справиться, Цзи Янь сначала предложил ему попробовать, и, убедившись, что тот справляется, успокоился.

Независимо от того, что каждый думал в глубине души, внешне всё выглядело гармонично.

После ужина Цзи Янь проводил Вэнь И и Сюй Пинцзина до ворот Дворца Линьсянь. Сюй Пинцзин на протяжении всего времени не высказывал никаких идей, но перед уходом поклонился Вэнь И:

— Пока я не вернусь, надеюсь, Ваше Величество не будет наказывать Хэ Ювэня.

Это был обмен заслуг на безопасность Хэ Ювэня. Вэнь И без колебаний согласился.

Неожиданно, после того как Сюй Пинцзин ушел, Вэнь И вернулся:

— Я хочу посмотреть на этот пиньинь.

По сути, в этом деле не было никакой очередности, но всё, что касалось Цзи Яня, вызывало у Вэнь И особую остроту.

Он знал Сюй Пинцзина. Его лицо было слишком привлекательным, а статус невысоким, что вызывало немало проблем в Чанъане. Если бы не защита Генеральской резиденции, он давно бы стал чьей-то игрушкой.

Возможно, чтобы избежать неприятностей, Сюй Пинцзин с детства держался холодно с чужими и не любил общаться. Вэнь И отправил его в Юнчжоу расследовать дело только потому, что при первой встрече с Цзи Янем он повел себя необычно. Но сегодня ситуация становилась всё сложнее — Сюй Пинцзин всё чаще выходил за рамки установленных границ в отношениях с Цзи Янем.

Вэнь И снова вернулся с Цзи Янем в зал, и это ощущение, будто они вместе провожали гостей и теперь возвращались обратно, приносило ему удовольствие.

Цзи Янь думал, что Вэнь И, как правитель страны, увидел пользу пиньиня для образования и хотел как можно скорее его изучить, не видя в этом ничего странного.

Объяснить пиньинь было довольно просто. Цзи Янь попросил Цзи Пинъаня продемонстрировать несколько иероглифов, и Вэнь И сразу всё понял.

Однако внедрение этой системы было сложным. Вэнь И осознал преимущества пиньиня, но не мог внедрить его в период нестабильности в стране. Именно поэтому даже дело с печатью Министерства работ вело тайно, не афишируя его.

Цзи Янь же помнил слова, которые Сюй Пинцзин сказал перед уходом, и, когда Вэнь И в общих чертах разобрался с пиньинем, спросил:

— Кто такой Хэ Ювэнь?

— Тот, кто тебя похитил.

— А.

Тот молодой господин действительно похитил его из-за Сюй Пинцзина. Если бы не Вэнь И, он бы, возможно, уже выяснил, что это за портрет.

Сюй Пинцзин теперь просил за Хэ Ювэня. Интересно, знает ли он, какие чувства Хэ Ювэнь к нему испытывает? Это было любопытно.

— Ваше Величество, может, вы заточите его во Дворец Линьсянь?

Хэ Ювэнь явно был таким же, как он! Это так редко встречается! В этом мире, таком пугающем для Цзи Яня, Хэ Ювэнь казался не слишком умным, и не было причин бояться, что он его подставит.

Цзи Янь всё больше убеждался в своей правоте.

— Seriously, мы с ним хорошо поладим. Подумайте, он же тогда меня похитил, но поместил в западный флигель, развязал и дал поспать. А теперь вы его похитили и бросили в тюрьму. Это несправедливо!

Он говорил так, будто это было правдой, но Вэнь И не был тем, кого можно так легко обмануть.

Неожиданно, глаза Вэнь И потемнели, и его голос стал чуть хрипловатым.

— Янь прав. Взаимоотношения между людьми действительно должны быть взаимными.

Цзи Янь удовлетворенно кивнул:

— Именно!

— Тогда я останусь у тебя сегодня ночью.

Цзи Янь замер.

— ...Почему?

— Потому что взаимоотношения должны быть взаимными.

— Но это тоже неправильно. Даже если в первый раз я оказался в твоей постели, но в прошлый раз ты же пришел в мою комнату! Так что мы квиты.

Цзи Янь считал, что Вэнь И ведет себя неподобающе. Как он мог так подумать? Он всё больше раздражался.

— Если ты тогда делал со мной то и это, значит, я тоже должен сделать с тобой то и это?

— Да!

Глаза Вэнь И загорелись, как будто он открыл новый путь.

— Янь прав, поэтому сегодня я останусь с тобой!

Цзи Янь: «.....»

Это был тот самый тиран-главный герой? Это то, что должен делать тиран? Это слова настоящего мужчины?

Не дав Цзи Яню опомниться, Вэнь И первым шагнул внутрь, приказав Бифу принести его вещи.

Цзи Янь, глядя на спину Вэнь И, вдруг вспомнил ту ночь, когда он видел его обнаженную спину и шрамы, которые так приятно было трогать. Его лицо мгновенно покраснело.

Кажется... это было не так уж и плохо.

Жадный до денег и красоты Цзи Янь позволил Вэнь И остаться и даже воспользовался этим моментом, чтобы научить его пользоваться зубной пастой.

Когда он впервые покупал предметы первой необходимости, он купил и для Вэнь И. И, учитывая его высокий статус, даже приготовил отдельную зубную пасту, хотя потом сам её использовал.

Поскольку эти вещи требовали демонстрации при первом использовании, он не мог их передать раньше. Теперь был подходящий момент.

Вэнь И впервые пользовался зубной щеткой, и это было для него новым опытом, но больше всего он чувствовал радость.

В ту ночь он не раз целовал губы Цзи Яня, ощущая их необычный аромат. Теперь у него был такой же аромат, и это приносило ему скрытое удовлетворение.

После чистки зубов он снова почувствовал, что стал ближе к Цзи Яню. Тот гель для душа был так хитро устроен — одно нажатие, и появлялась жидкость. Яркие цвета на упаковке говорили о том, что это ещё одна вещь Цзи Яня.

Всё это заставляло его чувствовать, что он становится ближе к Цзи Яню.

Цзи Янь тоже не питал благих намерений. Хотя он и не выражал поддержки в отношении того, что Вэнь И остался, но и не возражал, делая вид, что ему всё равно.

Они неловко легли в постель: Цзи Янь внутри, Вэнь И снаружи, между ними было расстояние на одного человека.

Они лежали тихо, один стеснялся двигаться, другой боялся.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзи Янь заснул. В полусне он почувствовал, как теплое тело приблизилось к нему и обняло его. Это тепло успокаивало, и ему было очень комфортно.

В тот момент, когда он почти погрузился в глубокий сон, в его голове раздался радостный голос Диндона.

[Янь! Задание выполнено! Три тысячи баллов!!! И ещё один шанс на розыгрыш удачи!]

Цзи Янь уже привык к Диндону, но быть разбуженным всё равно раздражало.

[Я сплю!]

[Ох...]

Диндон жалобно ответил, как будто только что понял.

[Почему ты спишь с тираном?]

Цзи Янь вдруг осознал, что его обнимает Вэнь И, и замер.

[Не думай лишнего. Это всё ради равенства, ради спасения заблудшего подростка. Мне пришлось пойти на жертву!]

[Просто тебе нравится его лицо.]

Диндон, ставший откровенным, становился всё более раздражающим. К счастью, он ещё не знал, что они уже были близки, но Цзи Янь всё равно почувствовал неловкость.

[Давай поговорим о деле.]

[Задание выполнено, награды получены.]

[Но сейчас же ночь? Как оно могло внезапно завершиться?]

[Не знаю, но система показывает, что задание завершено именно сейчас.]

[Они что, ночью работают? Который сейчас час?]

[Половина одиннадцатого.]

<http://bllate.org/book/16137/1444486>